

Бянь Янь рассмеялся от злости, с силой захлопнул сигаретную пачку и спросил, — еще что-то?

— Есть, и очень срочное, — Чи Шу повернулся на стуле. — Хозяин Бянь, ситуацию в нашей школе ты знаешь, проблему с курением обязательно нужно контролировать. По единогласному решению преподавателей группы по контролю за курением, с сегодняшнего дня мы будем ежедневно утром и вечером патрулировать и дежурить возле лавки, лоя студентов, приходящих покупать сигареты. Это уведомление, а не запрос.

Бянь Янь, глядя на его самодовольное выражение лица, ничего не сказал, лишь прикусил щеку и ответил, — отлично, тогда учитель Чи, тебе сейчас следует идти дежурить снаружи, а не сидеть здесь.

— Знаю, — сказал Чи Шу. — Просто, хозяин Бянь, разве тебе не жалко видеть, как я сижу в углу и кормлю комаров?

— Осень, комаров нет, — ответил Бянь Янь.

Чи Шу ни капли не смутился, продолжая, — тогда разве тебе не жалко видеть, как я сижу в углу до онемения ног? Я же целый день на ногах на уроках.

— Я могу бесплатно предоставить маленький раскладной стул, — Бянь Янь совершенно не поддавался на это. — К тому же, учитель Чи, если ты будешь сидеть в магазине, кто еще зайдет? Я не смею допустить, чтобы твои усилия пропали даром.

— Ты не позволишь им пропасть даром, — палец Чи Шу скользнул по краю подсвечника, отблески свечи прыгали в его зрачках, — ты позволишь мне одержать полную победу.

Бянь Янь неодобрительно приподнял подбородок, — я не тот, кто может дать тебе такую уверенность.

Чи Шу помахал пальцем, — хозяин Бянь, это не уверенность в тебе, а уверенность в себе. Я верю в свой вкус.

— Твой вкус? — Бянь Янь фыркнул. — Твой вкус не слишком хорош.

Чи Шу недовольно нахмурился. Приблизительно подсчитав, это уже в третий раз Бянь Янь в его присутствии таким тоном принижал себя.

Чи Шу не понимал. Но, кажется, мог что-то уловить.

— Бянь Янь, — Чи Шу встал, во взгляде читалась серьезность, — тебе не нужно говорить мне, какой ты человек, и мне не нужно, чтобы другие говорили мне, какой ты человек. Мои глаза не слепы, я сам увижу.

— Какой ты человек, я увижу своими глазами.

«Увижу своими глазами».

Эти слова были довольно многозначительны.

Они оба уже не дети, намеки понимать умеют, и не обязательно выкладывать все слишком прямо. Это как оставлять незаполненное пространство в картине — должная пустота придает наибольший вкус.

Бянь Янь, расставляя сигаретные пачки в руке, замер на месте, прямо глядя на Чи Шу.

Чи Шу тоже не избегал взгляда, совершенно открыто встречая его.

Не говоря ни слова, они стояли в магазине, глядя друг на друга, в глазах у обоих читалось странно всплывшее чувство.

Не желание, а именно чувство, то чувство порывистой юношеской влюбленности.

На лице Бянь Яня не было эмоций, но это было лишь отсутствие эмоций на лице. Чи Шу знал, что тот уже не так спокоен. Можно было почувствовать, как та пленка, отделявшая его от приближения, постепенно начала трескаться.

На самом деле, Чи Шу наслаждался этим состоянием — молча пребывать во взгляде другого. Но он также понимал, что сегодня пора заканчивать, дальше — ошибка.

— Не спеши отвечать мне, хозяин Бянь, — первым пошевелился Чи Шу, подойдя к Бянь Яню. — Можешь не торопиться, у тебя здесь есть особая привилегия.

Бянь Янь понял скрытый смысл его слов.

— Ты особенный, поэтому я позволяю тебе мной помыкать.

Бянь Янь еще какое-то время смотрел на него, затем с усмешкой ответил, — довольно занятно.

— Я всегда занятен, хозяин Бянь, у тебя куча времени, чтобы это исследовать, — сказал Чи Шу.

Куча времени.

Не было слов вроде «всю жизнь» или подобных мер. Границы этого «кучи времени» были размыты. Это могли быть три месяца, а могли быть три года — смотря как далеко они зайдут.

Или, выражаясь еще яснее, смотря как долго продержится Чи Шу.

Бянь Янь положил сигаретную пачку в изящную подарочную коробку, завязывая бант, ответил, — ладно, буду ждать, чтобы увидеть, насколько же ты занятен.

Это означало предоставление шанса.

В голове у Чи Шу начали взрываться фейерверки, он не сдерживался, прямо протянул руку и вытащил сигарету с прилавка для скруток, — не разочарую тебя, хозяин Бянь.

Затем, зажав сигарету, помахал ею перед Бянь Янем, — на сегодня пойду, весь день на ногах, если не отдохнуть пораньше, завтра не выдержу.

Бянь Янь взглянул на сигарету в его руке, негромко хмыкнул. Помолчав, поднял на него взгляд и спросил, — сегодня не дежуришь?

— Дразнил тебя, — бесстыдно ответил Чи Шу. — Начнем завтра.

Эти слова были и ответом, и уведомлением. Уведомлением Бянь Яня, что с завтрашнего дня он будет видеть Чи Шу у себя под носом утром и вечером.

Бянь Янь не стал развивать тему, бросил ему ключи от машины, развернулся и вернулся к

прилавку, склонив голову к работе.

Чи Шу, поглаживая металлический корпус ключей, на котором оставалось остаточное тепло, с улыбкой сказал, — до завтра, хозяин Бянь.

— Подожди, — окликнул Бянь Янь.

Это действительно было вне ожиданий Чи Шу, он обернулся, поддразнивая, — что, жаль меня отпускать?

— Нет, — Бянь Янь подошел, вытащил зажатую у него в руке сигарету и сунул новую. — Эта — брак. Бракованная сигарета не должна уходить.

Чи Шу посмотрел на сигарету в руке Бянь Яня. Хотя и не видел, в чем проблема, он понимал, что это правило Бянь Яня.

У каждого в этом мире есть свои незыблемые правила.

Чи Шу приподнял бровь, тут же зажал сигарету в зубах, достал зажигалку, прикурил, затянулся, задержал дым под языком, наклонился к губам Бянь Яня и выпустил его тонкой струйкой.

— Хозяин Бянь, я надеюсь, в следующий раз, когда ты будешь скручивать мне сигарету, это будет с любовью, а не с правилами, — сказал Чи Шу.

Сказав это, он отстранился, вернувшись к прежнему расслабленному виду, помахал Бянь Яню рукой, — пошел, а то опоздаю и попаду в пробку после уроков.

Попасть в пробку после уроков было не главным, главное было то, что действительно хватит, нельзя больше сближаться.

Чи Шу бросил на Бянь Яня последний взгляд сегодня, улыбнулся ему, с сигаретой в зубах развернулся и ушел.

Выйдя из лавки самокруток, Чи Шу не оглядывался. Сказал, что это последний взгляд сегодня, значит, последний. В этом вопросе Чи Шу был довольно принципиален. Он сел в машину, развернулся и поехал домой.

Дома было уже около половины десятого. Чи Шу швырнул сумку и нырнул в ванную, не стал принимать ванну, быстро помылся под душем, завернулся в полотенце и бросился на кровать.

Кровать у Чи Шу была мягкая, такая, что, ляжешь — и не захочешь встать. Раньше Чжоу Гочэн часто подшучивал над этим, говоря, что бывшие парни Чи Шу так к нему прикипали именно из-за этой кровати.

Кровать, с которой не хочется слезать.

Чи Шу уткнулся лицом в подушку, ощущая эту мягкость, и вдруг захотелось поделиться этим комфортом с Бянь Янем. Но, поразмыслив, он так и не отправил.

Неуместно.

Бянь Янь был тем, кого он собирался завоевывать серьезно. Что это за намеки — посылать такие картинки или слова поздним вечером.

Чи Шу включил телефон, сразу проигнорировал кучу беспорядочных сообщений, убедился, что от Бянь Яня ничего нет, поставил будильник, потянулся, выключил свет, закутался в одеяло и провалился в сон.

Ночь прошла без сновидений.

На следующее утро небо было по-прежнему пасмурным, холодно-пасмурным.

На выходных оба ребенка из семьи Ли вернулись домой, во всей лавке самокруток был только Бянь Янь.

На втором этаже находилось жилое помещение, в комнате Бянь Яня была отдельная ванная и балкон. Вчера он не закрыл окно, и сегодня рано утром, еще до звонка будильника, его разбудил холодный воздух, врывающийся с улицы.

В полумраке он долго смотрел в потолок, прежде чем сообразил, что не укрылся одеялом.

Бянь Янь встал, включил свет, прищурившись, оглядел, где одеяло, поднял его с пола и бросил на кровать. Не стал заправлять, просто голый подошел к шкафу, достал комплект одежды и надел.

Умываясь, взглянул в окно: перед глазами расстилалась сплошная серая пелена, тяжелые тучи висели в небе, словно готовые в любой момент обрушиться.

Бянь Янь небрежно побрился, взял телефон и спустился вниз.

Этой осенью дождей было много, влажность в воздухе высокая, а для табака это самые неподходящие условия хранения. Даже в герметичных банках он в той или иной степени страдает.

Табак для самокруток отличается от трубочного, чуть более влажный — и практически брак. Каждый год Бянь Янь тратил немало сил и нервов на защиту от сырости и просушку, бывало, целыми ночами следил за процессом сушки.

Бянь Янь зажег в магазине ряд за рядом свечи, слой за слоем разгоняя темноту. Он вытащил сигарету, смешал себе выпивку и так, прислонившись к лестнице, уставился в одну точку.

<http://bllate.org/book/15609/1393471>